

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.52:332.1

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ МОНОГОРОДОВ – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В. В. Гусев

Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС
при Президенте РФ, Саратов
E-mail: vladgus2006@yandex.ru

В статье исследуется проблема развития российских моногородов с точки зрения национальной и экономической безопасности государства. Особое внимание уделяется динамике населения в периферийных российских моногородах (на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке), рассматриваются территориальные претензии к России со стороны сопредельных государств и геополитические угрозы.

Ключевые слова: национальная и экономическая безопасность, моногород, размещение, убыль населения, саморазвитие, приватизация, мобильность.

Development of the Russian Single-industry Towns – Important Objective of National and Economic Security

V. V. Gusev

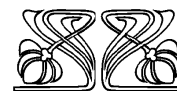
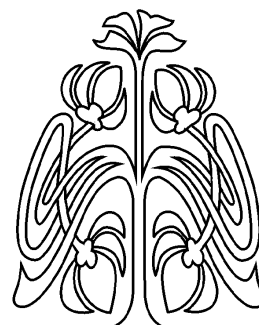
The article examines the problem of Russian single-industry towns in terms of national and economic security. Particular attention is paid to the dynamics of the population in the peripheral Russian company towns (in the North, Siberia and the Far East) are considered territorial claims to Russia from neighboring countries and geopolitical threats.

Key words: national and economic security, one-industry town, location, population decline, self-development, privatization, mobility.

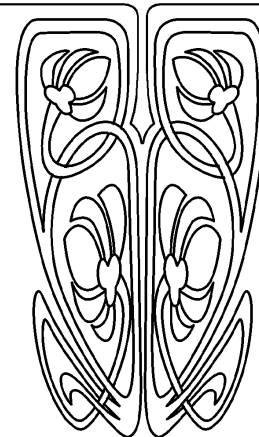
DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-5-9

Прежде чем обратиться к сложной проблеме развития российских моногородов, необходимо соотнести эту проблему с вопросами национальной и экономической безопасности Российской Федерации. В условиях геополитической нестабильности, развития военного конфликта на Украине, введения против России экономических санкций в связи с событиями в соседнем государстве проблема выживания российских моногородов, их существования и устойчивого развития в периферийных российских регионах выходит на первый план.

Говоря о национальной безопасности на современном этапе, необходимо обратиться к программной предвыборной статье Владимира Путина «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России», опубликованной в «Российской газете» 20 февраля 2012 г. В ней, в частности, сказано, что происходящие в мире «процессы глобальной трансформации таят в себе риски самого разного, зачастую непредсказуемого характера. В условиях мировых экономических и прочих потрясений всегда есть соблазн решить свои проблемы за чужой счет, путем силового давления. Не случайно уже сегодня раздаются голоса, что скоро “объективно” встанет вопрос о том, что национальный суверенитет не должен распространяться на ресурсы глобального значения. Вот таких даже гипотетических возможностей в отношении России быть не должно. Это значит – мы никого не должны вводить в искушение своей слабостью. Именно поэтому мы ни при каких условиях не откажемся от потенциала стратегическо-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

го сдерживания и будем его укреплять. Именно он помог нам сохранить государственный суверенитет в сложнейший период 90-х годов, когда других весомых материальных аргументов у нас, будем откровенны, не существовало»¹. Обратим внимание, что сразу же выделена обостряющаяся борьба в современном мире за природные ресурсы, добыча которых часто концентрируется именно в моногородах (ресурсные моногорода), и важнейшая задача национальной безопасности государства – сохранить эти ресурсы в целостности и сохранности как можно более долгое время.

Что же касается экономической безопасности государства, то Президент РФ особо выделил ее в качестве приоритета при работе спецслужб на ежегодной коллегии органов ФСБ 26 марта 2015 г. Он, в частности, заявил: «Одним из приоритетных направлений вашей работы остается обеспечение экономической безопасности, борьба с коррупцией. Особое внимание прошу уделить фактам нецелевого использования и хищения бюджетных ассигнований, в том числе выделяемых на гособоронзаказ»². Здесь также можно отметить определенную связь с моногородами, так как именно в монопрофильных поселениях, открытых и закрытых (ЗАТО), размещены многие оборонные предприятия, от которых зависит боевой потенциал Российской армии и обороноспособность государства.

Не вдаваясь в тонкости понятийного аппарата, отметим, что моногород – особое территориальное поселение, в котором экономическая и социальная деятельность зависят от благополучия градообразующего предприятия (наиболее красноречивый пример – моногород Тольятти Самарской области, в котором вся деятельность зависит от положения дел на ОАО «АВТОВАЗ»). Соответственно, если градообразующее предприятие приходит в упадок (кризис, технологическая отсталость, финансовая несостоятельность, отсутствие спроса, неконкурентоспособность продукции и т. д.), население моногорода начинает испытывать серьезные экономические и социальные проблемы, а сам населенный пункт становится «болевым точкой» экономики и социальной жизни.

Анализируя размещение моногородов по территории страны, можно отметить следующее. Значительное количество моногородов находится именно по периферийным регионам, в Северо-Западном, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах³ (табл. 1). Поэтому подобные моногорода необходимо оберегать, всячески способствовать тому, чтобы население в них прирастало или хотя бы не убывало, так как опустение подобных территорий, исход населения с них – прямая угроза национальной безопасности России.

Таблица 1

Размещение моногородов по регионам России

Федеральный округ	Количество субъектов РФ	Количество моногородов	Население, тыс. чел.
Центральный	13	72	2676,57
Северо-Западный	7	41	1047,98
Южный	4	10	749,11
Северокавказский	7	4	219,69
Приволжский	12	87	4286,37
Уральский	5	43	3323,43
Сибирский	8	53	3143,25
Дальневосточный	5	25	410,75
Итого:	55	335	15 857,15

Рассмотрим ситуацию с динамикой численности населения в конкретных монопрофильных поселениях периферийных (пограничных) российских регионов, начиная с дальневосточных регионов и заканчивая северо-западными⁴. В качестве основного критерия при анализе динамики населения послужила близость моногорода к государственной границе РФ (табл. 2).

Из данных, приведенных в табл. 2, видно, что практически по всем монопрофильным приграничным населенным пунктам наблюдается убыль населения, которая варьирует от 17% (г. Краснокаменск Забайкальского края) до почти 36% (г. Мончегорск Мурманской об-

ласти). Данное обстоятельство может создать определенную угрозу национальной безопасности уже в ближайшее время, так как приграничные территории, оставшись без российских жителей, могут «отвалиться». Тяжелая ситуация с убылью населения наблюдается по всем моногородам Мурманской области, например, в городе Апатиты в 1989 г. проживали 88 026 человек, в 2013 г. – 58 681, в городе Кандалакша в 1989 г. – 54 080 человек, в 2013 г. – 34 127, в поселке Никель Мурманской области в 1989 г. – 21 838 жителей, в 2013 г. – 12 112 человек. Учитывая, что до Второй мировой войны многие северные территории, включая Карелию и часть Кольско-

Таблица 2

Динамика численности населения в пограничных российских моногородах

Город и регион	Приграничное государство	1989	1996	2000	2010	2013	2014 в % к 1990
Дальнегорск Приморского края (добывающая промышленность)	Япония	49 792	48 400	45 800	37 519	36 351	73,0
Краснокаменск Забайкальского края (добывающая промышленность)	Китай	66 872	60 900	54 500	55 666	55 418	83,0
Петухово Курганской области (машиностроение)	Казахстан	14 584	15 100	14 800	11 292	10 902	75,0
Медногорск Оренбургской области (добывающая промышленность)	Казахстан	34 095	33 700	33 100	27 292	26 647	78,2
Зверево Ростовской области (добывающая промышленность)	Украина	28 206	32 800	28 600	22 411	21 495	76,2
Сланцы Ленинградской области (добывающая промышленность)	Эстония	43 087	41 000	39 900	33 485	33 249	77,1
Мончегорск Мурманской области (добывающая промышленность)	Финляндия	68 652	61 300	55 470	45 361	44 007	64,1

го полуострова, принадлежали Финляндии, потенциально могут возникнуть территориальные претензии к современной России. Несмотря на то что миролюбивая Финляндия в настоящее время официально не поднимает вопроса о пересмотре границ, в стране, по данным последних социологических опросов, 38% респондентов выступают за возвращение Западной Карелии⁵.

Подобное можно сказать и о потенциальной геополитической угрозе со стороны Японии и Китая. Например, в 2012 г. при проверке государственной границы между странами Китай заявил о необходимости сместить ее в глубь России, выдвинув претензию на «исконно китайские» 17 га алтайской горной местности. В 2005 г. Россия уступила Китаю большой участок земли в районе острова Большой и два участка в районе островов Тарабаров и Большой Уссурийский, под Хабаровском, всего 340 квадратных километров⁶. На Дальнем Востоке плавно усиливается неконтролируемая китайская миграция. В настоящее время, в условиях экономических антироссийских санкций, КНР – геополитический союзник России, но как долго продлится данная ситуация, если население Дальнего Востока и Забайкалья будет убывать высокими темпами? По словам авторов книги «Надо ли России бояться Китая?», миф о китайском Дальнем Востоке не теряет своей актуальности: «Однако совершенно очевидно, что бояться надо не китайской угрозы, а вымирания русского населения, превращения российских городов и сел в пустыню. Ужесточением миграционной политики проблему Дальнего Востока не решить»⁷. На российской стороне Дальнего Востока живет примерно 6,5 млн граждан РФ, а на сопредельной, китайской территории, через реку Амур – 107 млн китайцев⁸, т. е. соотношение населения абсолютно непропорциональное. В то же время дальневосточные территории и Забайкалье просто нельзя утрачивать. Например, в уже упоминавшемся

Краснокаменске Забайкальского края градообразующим предприятием является Приаргунское производственное горно-химическое объединение (ППГХО), входящее в концерн «Атомредметзолото» и разрабатывающее Стрельцовское урановое месторождение. Следовательно, от благополучия подобного моногорода, прироста населения в нем зависит ядерная мощь нашей страны.

На наш взгляд, мечта либерального крыла российской власти, которое довольно внушительно представлено в экономическом блоке, – обеспечить саморазвитие моногородов, перевести их на самофинансирование и самокупальность, с точки зрения «невидимой руки» рынка. Например, вот что сказал в своем интервью управляющий партнер компании «Финансовый и организационный консалтинг», член Экспертного совета Государственной думы по вопросам предпринимательства Моисей Фурщик: «Проблемные города образованы неконкурентоспособными машиностроительными предприятиями и специфической химией. Например, город Асбест в Свердловской области с одноименной химической промышленностью, которая сейчас становится невостребованной, а на некоторых зарубежных рынках даже запрещенной. Особенно сложная ситуация наблюдается в депрессивных городах с плохой экологией. Такой город не интересен ни для проживания, ни для инвестиций, он обречен на постепенное вымирание. Действительно депрессивных из двухсот моногородов только три-четыре десятка. Характерный пример – Чапаевск в Самарской области, Байкальск, образованный целлюлозно-бумажным комбинатом, ряд городов на Дальнем Востоке, например, Дальнегорск»⁹. Таким образом, часть монопрофильных городских поселений заранее признается бесперспективной, и их будущее находится под большим вопросом. Однако здесь на первый план выходит иная проблема – отток населения

из таких моногородов будет способствовать «оголению» российской территории. Россия может распасться, и начало будет положено именно на приграничных территориях.

По словам заместителя директора Института Латинской Америки РАН, доктора политических наук Бориса Мартынова, в американском дискурсе имеется точка зрения, что Сибирь является «терра нулис» – ничьей землей, которую России экономически невыгодно разрабатывать в одиночку. По мнению американцев, Сибирь нужно объявить частью всемирного наследия, передать контроль над ней «ООН или другой организации», сохранить за Россией формальный суверенитет и пустить в тайгу транснациональные корпорации. По поводу участника экономического союза БРИКС Бразилии взгляды аналогичны: амазонию американцы тоже хотели бы объявить «терра нулис». Этот регион производит 50% кислорода на Земле и занимает первое место по запасам пресной воды, которая к 2030 г. может стать самым большим дефицитом на планете. Второе место тут принадлежит, опять же, России с ее сибирскими реками и Байкалом¹⁰. Здесь, на наш взгляд, уже прослеживается геополитическая борьба между мировыми «центрами силы» за все сырьевые ресурсы, не только за нефть и газ, которая в перспективе будет только обостряться.

По поводу российского населения Сибири и Дальнего Востока у американцев также имеется точка зрения на проблему. В 2003 г. в США вышла книга специалистов по российской региональной политике Фионы Хилл и Клиффорда Гэдди «Сибирское проклятье: как коммунистическое планирование забросило Россию в холод» (Вашингтон: Пресса Института Брукинга, 2003. В настоящее время Фиона Хилл занимает пост директора Российской и Евразийской программы Института Брукинга в Вашингтоне). В книге утверждается, что «индустриализация советского периода и массовое заселение Сибири» оказались «экономически неэффективными», а «цена холода» слишком велика. Авторы предлагают сконцентрировать население в западных регионах страны и отмечают, что препятствием на пути к таким переменам станут «губернаторы, олигархи и другие лица, заинтересованные в продолжении субсидирования региона и программ его развития». Также в книге содержатся рекомендации российской власти, в частности, о том, что «президент и другие национальные руководители должны поставить себя выше такого рода региональных интересов»¹¹. Таким образом, с точки зрения «коллективного Запада», отечественные моногорода слишком дороги и неэффективны и их надо закрывать, население переселять, т. е., имеется определенное сходство с воззрениями части российской экономической элиты.

Подводя итог и обосновывая тезис о том, что «моногорода – суставы экономики» (если все

российское экономическое пространство сравнить с человеческим организмом), предложим свой вариант, программу возможных действий российской власти в отношении моногородов. Учитывая, что основой любого моногорода является градообразующее предприятие, следует подробно рассмотреть итоги приватизации этих предприятий в «лихие девяностые» годы. Там, где приватизация была проведена с грубыми нарушениями либо градообразующее предприятие функционирует неэффективно, в городе наблюдается безработица, предприятие не платит налоги в бюджет и не заботится о социальной инфраструктуре – необходим возврат собственности государству. Причем в данном случае возврат собственности может быть проведен максимально бесконфликтно, через взимание задолженности в бюджет (долг в обмен на акции) и механизм банкротства. На наш взгляд, подобные действия государственной власти жителями моногородов могли бы только приветствоваться. С подобной же инициативой в 2013 г. выступил Общероссийский народный фронт (Ленинградское отделение), призвавший «вернуть под контроль государства “нерентабельные” частные активы». Данную инициативу поддержали в Государственной думе РФ, но далее процесс остановился¹². Затем вновь обретенные государственные предприятия следует обеспечить государственным заказом, включить в государственные и региональные инвестиционные программы. И, таким образом, за счет появившихся заказов и оживления экономической деятельности постепенно возрастут вложения градообразующих предприятий в социальную и инженерную инфраструктуру моногородов, в развитие местного сообщества, здесь сыграет свою роль «эффект самоорганизации», и государство сможет решить проблему восстановления моногородов и удержания населения в них. Особенно это актуально для предприятий и небольших моногородов Севера, Сибири и Дальнего Востока, где население, как было показано выше, убывает значительными темпами за счет миграции и по естественным причинам.

Если привести в пример современный опыт Соединенных Штатов Америки, то в настоящее время там стараются развивать собственную провинцию. Например, по словам очевидцев, в настоящее время кардинально преобразуются провинциальные штаты Северная Дакота и Оклахома за счет появления компаний, ведущих добычу сланцевой нефти. Вначале в сельской местности появляется компания-нефтедобытчик, а затем вокруг нее вырастает целая сопутствующая экономика (строительство жилья, социальные и медицинские услуги, общественное питание, коммуникации и т. д.)¹³. В то же время, если американская власть не поддерживает периферийные территории должным образом, не уделяет внимание их развитию, тут же обостряются

тенденции регионального сепаратизма. Например, на американской Аляске в последнее время активизировалась Партия за независимость штата (насчитывает более 13 тыс. членов, является третьей в штате после демократов и республиканцев), которая на фоне крымских событий в России стала осуществлять сбор подписей под петицией в адрес Президента США по поводу выхода из состава Соединенных Штатов Америки и присоединения Аляски к России¹⁴. Партия за независимость Аляски активно поддерживает политику российского президента В. В. Путина и называет возвращение штата в состав России «исторической справедливостью».

Безусловно, в российских условиях необходимо также менять ментальность российских граждан, делать их, по выражению премьер-министра РФ Д. А. Медведева, «более мобильными». В апреле 2014 г. подписано соответствующее распоряжение Правительства РФ о действиях власти по повышению мобильности граждан страны на 2014–2018 годы¹⁵. В план включено совершенствование правового регулирования трудоустройства граждан за пределами мест постоянного проживания, в том числе на территориях приоритетного привлечения трудовых ресурсов, предложены механизмы поддержки работодателей. Одна из целей программы – снизить численность иностранных работников, ликвидировать территориальные диспропорции в развитии транспортной инфраструктуры. О реализации плана органы исполнительной власти регионов должны ежеквартально, начиная уже с 2014 г., докладывать в Минтруд РФ, а министерство – обобщать данные и представлять в Правительство РФ конкретные предложения. Необходимо уходить от гигантизма сталинской эпохи, развивать малые формы хозяйствования в моногородах, использовать зарубежный опыт диверсификации монопрофильных поселений¹⁶. Однако каким образом данные мероприятия будут реализовываться на практике – покажет время.

Примечания

- ¹ Путин В. Быть сильными : гарантии национальной безопасности для России. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html> (дата обращения: 02.04.2015).
- ² Путин В. Экономическая безопасность – один из приоритетов ФСБ. URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/19838> (дата обращения: 02.04.2015)
- ³ См.: Моногорода России. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=631953> (дата обращения: 03.04.2015).
- ⁴ См. данные Всесоюзной переписи населения 1989 года, Всероссийской переписи населения 2002 года, Всероссийской переписи населения 2010 года, Территориаль-

ных органов Федеральной службы государственной статистики (Википедия – Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA>; <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA>; [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BE_\(%D0%9A%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BE_(%D0%9A%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C)); <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA>; <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE>, [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%86%D1%8B_\(%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%86%D1%8B_(%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4)); <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D1%87%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA> (дата обращения: 03.04.2015)).

- ⁵ См.: У кого есть территориальные претензии к России. URL: <http://russian7.ru/2014/09/u-kogo-est-territorialnye-pretenzi/> (дата обращения: 04.04.2015).
- ⁶ Там же.
- ⁷ См.: *Беззубцев-Кондаков А., Дроканов И.* Надо ли России бояться Китая? СПб. : Питер, 2011. С. 92–94.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Моисей Фурщик: «Действительно депрессивных из двухсот моногородов только три-четыре десятка». URL: <http://www.foconsult.ru/smi/i131-intervyu-moiseya-furshchika-moisej-furshchik-dejstvitelno.html> (дата обращения: 04.04.2015).
- ¹⁰ См.: *Мартынов Б.* Бразилия – край таёжный. URL: <http://izvestia.ru/news/370188> (дата обращения: 04.04.2015).
- ¹¹ *Троякова Т. Г.* Американские исследования Дальнего Востока России // <http://eps.dvo.ru/vdv/2006/2/pdf/vdv-125-134.pdf> (дата обращения: 04.04.2015).
- ¹² См.: Возвращение Пикалёво. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/75406/> (дата обращения: 07.04.2015).
- ¹³ См.: Дешевая нефть – не против России, а против Америки // МК в Саратове. 2014. 17–24 дек. С. 8.
- ¹⁴ См.: Петиция о присоединении Аляски к России набрала более 7 тысяч голосов. URL: <http://gia.ru/world/20140323/1000720053.html> (дата обращения: 07.04.2015).
- ¹⁵ См.: В России появился план по повышению трудовой мобильности россиян. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/29/mobilnost-site-anons.html> (дата обращения: 07.04.2015).
- ¹⁶ См.: *Гусев В. В.* Монопрофильные поселения (моногорода) : зарубежный опыт решения социальных проблем // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 5–8.